

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 August 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2183/2012****Решение, принятое Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	М.Г. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Польша
<i>Дата сообщения:</i>	15 апреля 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 26 июля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	адекватная компенсация за бесчеловечные условия заключения
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость: другая процедура международного разбирательства или урегулирования
<i>Вопросы существа:</i>	право лиц, лишенных свободы, на достойное обращение; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9 (5), 10 (1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (2) а)

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2183/2012*

<i>Представлено:</i>	М.Г. (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Польша
<i>Дата сообщения:</i>	15 апреля 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2183/2012, представленного ему М.Г. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором является польский гражданин 1941 года рождения М.Г., который утверждает, что является жертвой нарушений Польшей его прав по статьям 7, 9 (5) и 10 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 февраля 1992 года¹. Автор адвокатом не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 После того как 26 октября 2006 года он был признан варшавским районным судом виновным в мошенничестве, автор с 28 февраля по 8 октября 2007 года отбывал тюремный приговор в Варшавско-мокотувском пенитенциарном центре. Хотя он страдает хронически высоким кровяным давлением, первое медицинское

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Сара Кливленд, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Оливье де Фрувиль и Юваль Шани.

¹ По присоединении к Факультативному протоколу государство-участник сделало оговорку к статье 5 (2) а) Протокола «об исключении процедуры, изложенной в статье 5 (2) а) в случаях, когда дело уже рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования».

освидетельствование он прошел спустя три дня после его прибытия в пенитенциарный центр. Он разделял камеру еще с пятью заключенными, что, по его словам, равнозначно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В порядке обоснования он поясняет, что, хотя по национальному стандарту требуется 3 кв. м на человека, площадь камеры была такова, что на заключенного приходилось лишь 1,9 кв. метров. Другие заключенные были приговорены за более тяжкие преступления, такие как убийство и разбой, и некоторые из них страдали наркоманией или алкоголизмом. Разделение заключенных в зависимости от совершенных преступлений не практиковалось. Автор утверждает, что для него были неприемлемы культура, воспитание и поведение его сокамерников, что оборачивалось для него психологической пыткой.

2.2 Туалет в камере был отгорожен простой занавеской, что исключало всякую приватность и причиняло неудобства всем сокамерникам. Из-за нехватки места заключенным приходилось принимать пищу на своих койках, в результате чего постельное белье было постоянно грязным. Единственное окошко не обеспечивало надлежащего проветривания, а света от двух лампочек было недостаточно для того, чтобы читать или писать. В камере постоянно стоял шум, создаваемый заключенными и громким радио, которое они слушали. Автор заявляет, что условия в его камере не позволили ему подготовить материалы для запланированной публикации его новой книги.

2.3 По словам автора, в качестве осужденного он должен был отбывать приговор в пенитенциарном заведении полуоткрытого типа. Администрация пенитенциарного центра, однако, решила, что, по заключению обследовавшего его врача, ему, ввиду его высокого кровяного давления, следует остаться в центре. Автор утверждает, что он подавал многочисленные жалобы администрации центра на условия заключения, но не получил письменного ответа. «Курировавший» его сотрудник объяснил ему, что во всех камерах условия одинаковы.

2.4 3 июля 2007 года автор подал в варшавский районный суд жалобу на условия содержания в его камере, потребовав финансовую компенсацию за понесенный ущерб, который он оценил в размере 450 000 злотых². 29 октября 2008 года районный суд заключил, что права автора были нарушены. В своем решении суд сослался на решение Конституционного суда 2008 года о том, что чрезмерная теснота в камере может сама по себе представлять собой бесчеловечное обращение, а аккумуляция ущемлений может быть равносильна пыткам. Районный суд предписал директору центра адресовать автору письменное заявление с признанием, что условия заключения нарушают его права человека, и взять обязательство не позволять, чтобы подобные нарушения происходили в будущем. После оценки продолжительности заключения и кумулятивного эффекта условий заключения на здоровье и личные права автора районный суд счел, что такого заявления будет достаточно, чтобы загладить нарушение. В этом свете суд отклонил требование автора о финансовой компенсации.

2.5 24 ноября 2008 года автор обжаловал решение районного суда в варшавском Апелляционном суде. 16 апреля 2010 года его апелляция была отклонена на том основании, что письменное заявление, требуемое от директора пенитенциарного центра, было достаточным средством правовой защиты по данному делу.

2.6 3 февраля 2011 года в свете решения районного суда директор пенитенциарного центра в письменном заявлении признал, что в ходе тюремного заключения автора с 29 февраля по 8 октября 2007 года условия заключения нарушали личные права автора, и заявил, что больше этого не произойдет.

² На 3 июля 2007 года – приблизительно 120 000 евро. Источник: Национальный банк Польши, www.nbp.pl.

2.7 По словам автора, апелляция в Верховный суд сопряжена со сроком давности и на деле ему недоступна. В Польше судебные разбирательства обычно предполагают решения суда первой инстанции и Апелляционного суда. В качестве основы для апелляции не может выступать пересмотр фактических обстоятельств, а лишь правильное применение закона. Кроме того, истец должен быть представлен адвокатом и, ввиду отсутствия достаточных финансовых средств, автор прибегнул к помощи адвоката, назначенного государством. Адвокат разъяснил ему, что по его делу нет перспектив на успех в Верховном суде. И поэтому автор был лишен этой возможности. Больше у него в наличии нет средств судебной защиты, и тем самым он считает, что исчерпал наличные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор считает, что компенсации, присужденной ему национальными судами, а именно заявления директора пенитенциарного центра, недостаточно для того, чтобы загладить причиненный вред. Он утверждает, что является жертвой нарушения его прав по статьям 7, 9 (5) и 10 (1) Пакта и просит предоставить ему финансовую компенсацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 26 октября 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости с просьбой к Комитету отклонить сообщение как неприемлемое.

4.2 Государство-участник, во-первых, доказывает, что жалоба автора по статье 9 (5) Пакта является неприемлемой *ratione materiae*, поскольку его заключение не было незаконным, а было назначено варшавским районным судом своим постановлением от 26 октября 2006 года по части 1 статьи 228 Уголовного кодекса, ибо автор совершил преступление, караемое сроком тюремного заключения.

4.3 По мнению государства-участника, автор сообщения не предоставил никаких свидетельств на тот счет, что условия его заключения в Варшавско-моковтувском пенитенциарном центре достигали такой степени суровости, чтобы подпадать под статью 7 Пакта. Государство-участник отмечает, что по прецедентному праву Комитета проблемы, связанные с неадекватными условиями заключения, подпадают не под статью 7, а под статью 10 Пакта, и, чтобы нарушение, вытекающее из условий заключения, доходило до нарушения статьи 7³, должны существовать серьезныеотягающие факторы. Государство-участник признает, что автор сообщения был помещен в переполненную камеру, где вместо положенных 3 кв. м на человека приходилось 2 кв. м, а камерный санузел не был изолирован должным образом. Вместе с тем государство-участник настаивает, что автору были предоставлены все необходимые предметы снабжения и продукты питания и он ни в какой момент не подвергался жестокому обращению. Как полагает государство-участник, поэтому утверждения автора о нарушении его прав по статье 7 Пакта являются неприемлемыми *ratione materiae*.

³ В этом контексте государство-участник ссылается на юриспруденцию Комитета в сообщениях № 683/1996, *Ванза против Тринидада и Тобаго*, соображения, принятые 26 марта 2002 года; № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, соображения, принятые 21 июля 1994 года; № 8/1997, *Вайсманн и Ланза Пердомо против Уругвая*, соображения, принятые 3 апреля 1980 года; № 241 и 242/1987, *Бириндва, и Чисекеди против Заира*, соображения, принятые 2 ноября 1989 года; № 731/1996, *Робинсон против Ямайки*, соображения, принятые 29 марта 2000 года; и № 775/1997, *Браун против Ямайки*, соображения, принятые 23 марта 1999 года.

4.4 Что касается утверждения автора о нарушении статьи 10 (1) Пакта, то, по заявлению государства-участника, оно неприемлемо *ratione personae*. Государство-участник ссылается на статьи 1 и 2 Факультативного протокола к Пакту, согласно которым, чтобы подавать жалобу в Комитет, лицо должно иметь статус жертвы. Как утверждает государство-участник, когда отечественные суды признали нарушение его прав из-за неадекватных условий заключения и исправили нарушение, присудив письменное извинение со стороны директора пенитенциарного центра, автор утратил свой статус жертвы. При рассмотрении денежной претензии автора отечественные суды принимали во внимание такие факторы, как продолжительность заключения, объем нарушения, существование кумулятивных факторов и эффекты заключения как на физическое, так и на психическое здоровье автора. Суд пришел к выводу, что все обстоятельства дела автора не дают достаточного основания для присуждения денежной компенсации по статье 448 Гражданского кодекса.

4.5 28 января 2013 года государство-участник подтвердило свою позицию о неприемлемости сообщения и просило Комитет рассматривать его приемлемость отдельно от существа.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 15 апреля 2013 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он не согласен с аргументацией государства-участника относительно неприемлемости.

5.2 Он повторяет свои утверждения касательно условий заключения и добавляет, что во время заключения ему было 66 лет и он страдал высоким кровяным давлением. Таким образом, условия, в которых он находился в заключении, подвергали его опасности инсульта или инфаркта. Автор указывает, что первоначально он был приговорен к отбыванию своего приговора в пенитенциарном заведении полуоткрытого типа, где жилые камеры остаются открытыми в дневное время и запираются только на ночь, а вместо этого он был помещен в переполненную камеру, запираемую на весь день, за исключением ежедневной одночасовой прогулки.

5.3 Что касается замечания государства-участника о неприемлемости его претензии по статье 9 (5) Пакта *ratione materiae*, то, как он полагает, тот факт, что его заключение было предписано судом, не имеет значения, ибо, подвергнув его бесчеловечным условиям заключения, государство сделало его заключение незаконным.

5.4 Автор не согласен с доводом государства-участника в отношении его претензии по статье 10 (1) Пакта о том, что ему были предоставлены эффективные средства правовой защиты и его не следует рассматривать в качестве жертвы. Он утверждает, что он не получил от государства никакого извинения. На его взгляд, письменное заявление директора пенитенциарного центра, не будучи извинением, лишь подтвердило нарушение его прав. Вдобавок, поскольку отечественными судами ему не было предоставлено никакой финансовой компенсации, автор не считает, что ему было предложено какое-то эффективное средство правовой защиты.

5.5 Автор, наконец, оспаривает заявление государства-участника о том, что условия заключения подпадают лишь под статью 10, но не под статью 7 Пакта. Он утверждает, что если его жалоба будет рассматриваться только по статье 10 (1), то это означало бы, будто он не подвергался жестокому и бесчеловечному обращению из-за плохих условий заключения.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 21 августа 2013 года и 9 января 2014 года государство-участник повторило свои предыдущие замечания, поддерживая свою аргументацию о том, что сообщение следует признать неприемлемым.

6.2 Вербальной нотой от 15 декабря 2014 года государство-участник информировало Комитет, что 24 мая 2010 года автор подал в Европейский суд по правам человека жалобу на условия его заключения в Варшавско-мокотувском пенитенциарном центре с 28 февраля по 8 октября 2007 года. Заявление было зарегистрировано Европейским судом под № 43325/10 и было сообщено правительству 6 октября 2014 года.

Дополнительные комментарии автора

7.1 Относительно корреспонденции государства-участника от 21 августа 2013 года и 9 января 2014 года автор 13 сентября 2013 года и 6 февраля 2014 года представил дополнительные комментарии, отметив, что государству-участнику следовало бы предоставить свои замечания по существу его жалобы.

7.2 25 января 2015 года автор представил свои замечания по информации, предоставленной государством-участником относительно его ходатайства в Европейский суд по правам человека. Он заявил, что, поскольку его жалоба в Европейский суд была зарегистрирована лишь 25 марта 2014 года, он, подавая свою жалобу в Комитет, полагал, что в Суде не стояло на рассмотрении никакое дело. Он не ответил на письмо из Европейского суда с просьбой подтвердить свою неизменную заинтересованность в рассмотрении его жалобы Судом, полагая, что если его ответ не будет получен, то Суд прекратит его дело.

7.3 16 февраля 2015 года автор препроводил Комитету свое письмо в Европейский суд за ту же дату, в котором он просит Суд прекратить рассмотрение его жалобы. И автор настаивает на рассмотрении его сообщения Комитетом⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен определить, в соответствии с правилом 93 правил процедуры, является ли сообщение приемлемым по Факультативному протоколу.

8.2 В соответствии со статьей 5 (2) а) Факультативного протокола, Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, если только не удостоверится, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что, представляя в апреле 2012 года свое первоначальное сообщение, автор эксплицитно заявил, что он не подавал аналогичной жалобы по любой другой процедуре международного расследования или урегулирования. Тем не менее 15 декабря 2014 года государство-участник информировало Комитет, что в мае 2010 года автором была подана в Европейский суд по правам человека и зарегистрирована Судом как жалоба № 43325/10 аналогичная жалоба. Комитет также отмечает, что автор информировал Комитет о просьбе прекратить рассмотрение его дела, которую он якобы направил в Суд 16 февраля 2015 года. Однако, согласно информации из материалов дела, дело по-прежнему стоит в Суде на рассмотрении. Комитет напоминает свою юриспруденцию о том, что, когда

⁴ 27 февраля 2015 года регистратура Европейского суда по правам человека подтвердила, что дело автора еще стоит в Суде на рассмотрении.

тот же вопрос рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования, Комитет не имеет компетенции на рассмотрение сообщения по статье 5 (2) а) Факультативного протокола⁵. В свете имеющейся у него информации Комитет считает, что в силу статьи 5 (2) а) Факультативного протокола ему возбраняется рассмотрение настоящего сообщения.

9. Поэтому Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по статье 5 (2) а) Факультативного протокола;
- б) сообщить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

---

⁵ См., например, сообщение № 1573/2007, *Шроуб против Чешской Республики*, решение о неприемлемости, принятое 27 октября 2009 года, пункт 8.2.